

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" членом Жюри финала конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2014 года.

1 место

[КРАЙТМАН Семен, Герцлия \(Израиль\).](#)

О мой печальный, добрый брат...

о мой печальный, добрый брат...

дрожащей медью тѣк закат,
как дОлжно им, без всякой цели,
звенели птичьи голоса,
спала река, ползла оса,
на золотом крыльце сидели
портной, сапожник, брадобрей...-
все ангелы Царя Царей,
его команда удалая.
в туманные пределы рая
вилась дорога и по ней,
мы шли, умерших матерей
своих,
черты приобретаая.
как в старом фотоателье-
" Рубинчик, Штильман и Лурье"-
в закатном, тѣмно-красном свете
мы возникали на пустом
листе и те,
на золотом
крыльце, кричали нам : -вы кто?
и мы не знали, что ответить.

2 место

[ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь \(Германия\).](#)

Она писала мне из Испании

Она писала мне из Испании – буквами, как бесенята, мелкими,
что скучает, купается в море, везет в подарок часы –
недорогие, но очень красивые, с необычными стрелками,
изящными и поджарыми, как андалузские псы.

Она описывала деревья, многорукие, как менора
с апельсинами вместо свечек. Об испанцах – не очень к месту –
сообщала, что галантны, обращаются к ней «сеньора»,
удивляются, что одна, и зовут разделить сиесту.

Признавалась вдруг, что поверила в жизнь иную
впервые и здесь, где ничто ни на что не похоже.
Я читал ее строчки, делая вид, что ревную,
удивленному воздуху корчил страшные рожи,

расправлялся с андалузцами одним ударом навахи,
доставал из бара бутылку риохи,
бормотал про себя: «Ах уж эти испанские махи...»,

добавляя зачем-то: «Ох уж эти еврейские лохи...».

Ее письма, меж тем, истончались, как влага под субтропическим солнцем, читаясь кондово: «Изумил Кадис... поразила Малага... несравненна Севилья... хороша Кордова».

Затем пришла бандероль. С часами. К часам прилагалась записка: «Остаюсь в Испании. Весной расцветет миндаль. Не грусти, я люблю тебя. Лишь отбрасывая то, что близко, видишь даль».

Я пил кое-что покрепче. Вспоминал ее родинки – десятки родин на теле. Говорил себе, что бессмысленно стоять на пути к совершенству... По слухам она то ли вступила в монашеский орден, то ли открыла на набережной бутик.

Я сидел, у безморья ожидая шторма. На ее часах, заблудившись меж точками и тире, околевали стрелки – как собаки, лишённые корма, умирают в собственной конуре.

3 место

[КОНСТАНТИНОВА Ольга, Екатеринбург \(Россия\).](#)

Мы их тут себе разделяем

мы их тут себе разделяем
на правых и виноватых
говорим это типа жертвы
а это типа нацисты
а они совершенно одинаковые
маленькие солдаты
кровяные тельца
усталые лейкоциты

одинаково маршируют
одинаково поют
одинаково умирают
одинаково предстают
безо всяких беретов
камуфляжных бронежилетов
а апостол пётр им такой
у меня для вас никакого рая
никакого света

а они такие уже привыкли
говорят ему да иди ты на *уй
никакой ты тут не апостол
не пётр
если смотреть намётанными глазами
нет тебе веры говорят
нет в нас ни блага ни страха
а этот такой хихикает
хлопает в ладоши
и исчезает

исчезает вместе со своим кпп
со шлагбаумом
с ключом электронным
со своей седой бородой до пят
с презрением
и с насмешкой
а эти такие стоят
у них ни слов ни патронов
голые
в темноте кромешной

а она такая совсем темнота
густая тёплая нежилая
ни любви ни смерти в ней
ни родин в ней ни политик
только вдалеке
что-то вроде собачьего лая
плеска вёсел
скрипа калитки

что-то вроде запаха осенней травы
торфа
варёной картошки
что-то вроде обещания
к вечеру будем дома
и издевательское понимание
это ничего совсем ничегошеньки
это просто фантомное

и каждый одинаково хочет
набрать полный рот облегчённого мата
чтобы выплюнуть его без смысла
сладкий бальзам
небесную манну
а вместо этого они говорят беззвучно

мамочка мама
повторяют
мамочка
мама мама

никого мы тут не разделяем уже
без разбора одаряем венками
поровну почестей гражданским
военным
вашей артиллерии
нашей пехоте
только погляди
мамочка мама
это жизнь из нас утекает
это жизнь через нас идет
и совсем проходит

4 место

[АКИМОВ Геннадий, Курск \(Россия\).](#)

Хирургическое отделение

Ты не знаешь о ране - разрез ли, а может, распил,
Выплывая на свет из отключки тяжёлой и вязкой.
Боль уже не страшна, ей велели: "Давай-ка, поспи",
И прикрыли стерильной повязкой.

"Ну, отрезали мяса кусочек - не стоит жалеть, перестань" -
Сам себе говоришь, и спокойней от мысли утешной.
В хирургии намного отчетливей видится грань
Между тканью живой - и отмершей.

А вечернее небо залито потоком чернил,
Фиолетовый свет холодит, и тщета отпускает дневная.
Дышат липы в саду, шелестят, и цветут что есть сил,
Острый запах микстур забивая.

Наготове клинки. Выступают отряды в обход,
Натянув белоснежные латы...
Отрицая гниение, Лед Зеппелин нагло орёт
Из окошка четвёртой палаты.

5 место

[АКИМОВ Геннадий, Курск \(Россия\).](#)

Рилика

Словно взрыв, над готической башней
Многоглазый клубится закат,
По-слоновьи надсадно и страшно
Пароходы речные трубят,
Замухрышка, осмеянный трагик,
Виновато сморкается дождь...
Под мостами мозаичной Праги
Белокровная прячется ночь.

Кто-то свежую ищет интригу,
Тайно крадучись между людей,
И листает огромную книгу
Закоулков, пивниц, площадей,
Всё бормочет, рифмует, колдует,
Темноты надвигает покров.
Под распев колокольчиков лунных,
Опьянев от искристых стихов,
Карлов Город плывёт в многоводье,
Кафедралом качая седым...

Осторожная рилика бродит
По наклонным его мостовым.

6 место

[ЛЕРНЕР Татьяна, Риммоним \(Израиль\).](#)

Всемогущие

Пока мы ходили по лугу, по кругу,
пока мы сшибали репейников пену,
Пока мы с собакой мешали друг другу
ловить плодоядку и нюхать вербену,
Пока мы коляску в тенёчке качали,
пока ворожили на завтра прохладу,
Пока собирали шелковицу к чаю,
нашли тайный лаз и чинили ограду,
Пока мы варили овсяную кашу
на масле, кормили дитя и собаку,
Пока обсуждали с соседями кражу
их новенькой Хонды, погоню и драку,
Пока мы событиям мерили цену,
пока временам городили границы,
нас медленный бог уводил с авансцены.

На ней оставались оружие птицы:
из гнёздышка горлицы выпал птенец.
Он маленький, тёплый. Но мертвый.
Конец.

7 место

[ПРИЕДНИЕЦЕ Анастасия Лиене, Саулкрасты \(Латвия\).](#)

Катарина. Улдис

Катарина Линде знала о мире всё:
вежды ночи следят за нею, вечно отверсты,
добрый будет низвержен, озлобленный — вознесён,
а иная болезнь равна социальной смерти.

Оказалось — люди пишут издалека,
присылают деньги (хоть Кате и не просила —
было нечем: ни сил, ни мыслей, ни языка,
знай лежи себе — поломанная лесина).

Оказалось — кто-то любит её саму,
а не только рисунки-фото-стихи-рассказы.
И она разгоняла зыбкую полутьму —
и учила слушаться голос, тело и разум.

И казалось зеркало — воспалившийся шов,
поседевшую чёлку (обрезали наспех, криво...)
Катарина смотрела и думала: хорошо.
Некрасиво и жалко. Страшно и больно. Живо.

УлдисКалейс не удивился её звонку.
Как-никак — друг семьи. Лучший врач. Именит. Успешен.
И, конечно, ему написано на веку
защищать и спасать этих слабых и нежных женщин.

«Ты сама виновата. Будешь всю жизнь болеть». —
«Но в больнице пишут...» — «Да что ты суёшь под нос мне?!
Я всё знаю. И я помогу». — «Извини — но нет».
...и спина прямая, хоть ноги-то — еле носят.

Улдис думать не думает: это уже азарт.
Поломать того, кто — впервые — ему перечит.
И важнее — не осмотреть, а сказать в глаза:
без меня так и будешь горемычной-увечной.

«Говорят, тебя лечит какой-то вчерашний студент». —
«Извини, я сама выбираю, где мне лечиться». —
«Ты ещё приползёшь ко мне». — «Извини — но нет».
...так глядит свысока пленённая соколица.

Катарина бредёт по кромке морской воды.
Собирает гальку. Плавает, сколько может.
Знает: бережно море гладит её следы,
для неё согревает солнце песчаное ложе.

Улдис ёжится: лето сырое в этом году,
выползают на камни греться лесные змеи.
Не поймёшь этих женщин. Что за упрямый дух!
Ишь, сказала: «Я поправилась — я сожалею».

8 место

[ФЕЛЬДМАН Елена, Балашиха \(Россия\).](#)

Прохожий

Иисус сказал: Будьте прохожими.

(Евангелие от Фомы, 47)

Еще бывает так: придешь домой,
все вещи на местах, но дом — не твой,
и хлеб тебе печет жена чужая,
по имени тревожно называя.
И эти дети тоже не твои —
они тебе даны на краткий миг,
взаимы,
на подержание в ладонях.
Ступаешь в море, а ступня не тонет,
глотаешь воздух, а во рту песок,
и неумолчный дребезжащий ток
пронизывает зримое пространство.
Трава шлифует камень.
Постоянство исчезло как понятие.
В окне желтеет не пейзаж, а подмалевок.
Глядишь во двор, печален и неловок,
и видишь не дубы, а пустоту,
естественно сквозящую меж ними.
Глаза твои ли сделались другими,
природа ль говорит начистоту?
Поставишь в угол посох или трость —

и вдруг поймешь всей задубелой кожей,
что ты здесь не хозяин, а прохожий,
благословенный
безымянный
гость.

9 место

[КРАСНОВ-НЕМАРСКИЙ Дмитрий, С-Петербург \(Россия\).](#)

Мальчик упрямо вертит...

Мальчик упрямо вертит,
крутит овал земной
и не боится смерти,
маленький, страшный, злой.

Утром на мессершмитте
не облетал страну,
просто сходил на митинг
и развязал войну.

Просто несчастный мальчик,
выросший без отца,
взял и направил мячик
вдоль своего крыльца.

Не подавал снаряды,
не поднимал знамён,
просто всегда был рядом,
светел, горяч, умён.

Дёшево будет продан
родины горький дым,
быть со своим народом
нравится молодым.

В этом, не скажешь мягче,
дикое что-то есть,
катится дальше мячик,
дом огибает весь.

Если сильней ударить,
перелетит забор,
пятнышко на радаре
не разглядеть в упор.

Небо расчешет космы
облаку и — вперёд —
мальчик в открытый космос
вслед за мячом уйдёт.

10 место

[ПОПОВА Наталья, Королев \(Россия\).](#)

Росли

Ангелы- хранители парили
над засохшей корочкой зари.
Мы не пили, мы не говорили,
задирали головы, росли.

Словно вавилонских башен своды
золотые головы цвели.
Не на тарабарском - на свободном
лепетали и флажки несли.

Но куда же подевались ветры?
Нашим мамам снятся на беду
колыбели в сотнях километров,
как белье простыло на ветру...

Голосило, а потом простыло
и застывшим голосом висит.
Всё, что между нами колесило
места не находит и болит.

Там, в районе детского испуга
великаны бледные стоят.
Горести передают по кругу,
слёзы неумелые блестят.

Мы не говорили, но смотрели,
слушали, что с нами заодно
недалекий путь балконной двери
и рассвета голое окно.

Чемпионат Балтии по русской поэзии 2014